На самом деле Эндимион и Айрис - сводные брат и сестра, но они достаточно хорошо ладили.

В то же время по характеру они были одинаково резкими, поэтому между ними не было особой привязанности.

Но однажды произошел случай, когда эти брат и сестра попортили другу другу нервы; это, когда Айрис затеяла драку с Джулией.

Когда я впервые узнал об этом, я собирался встретиться с герцогом Хайдом, но Джулия попросила не обращать на это внимания, поэтому я притворился, что ничего об этом не знаю.

К счастью, не казалось, что Джулия просто принимала это, не предпринимая ничего в ответ.

Однако, чтобы между ними состоялся обмен официальными письмами, Айрис, должно быть, снова спровоцировала ее.

-Нет, тебе не нужно вмешиваться.

-С-спасибо вам! Я не позволю этому случиться снова...

-И поскольку герцог так верен своей семье, я уверен, что он с радостью примет наказание вместо своей жены. Продолжайте работать сверхурочно в течение следующего месяца.

-Прошу прощения?!

-Иди домой и доложи герцогине, а потом сразу возвращайся.

Эндимион с невозмутимым лицом подозвал своих помощников.

Вскоре они выпроводили побледневшего Лайонела.

-О, Боже мой, вы не можете этого сделать! Я сейчас умру! Ваше Величество!...

Когда герцога увели, и его крики раздавались уже только в коридоре, он почувствовал себя немного лучше.

Эндимион действительно был безжалостным Королем для всех, кроме Джулии.

-Верните письмо во дворец королевы, так чтобы она ничего не заподозрила.

-Да, Ваше величество.

Отправив письмо герцогини со слугой, Эндимион встал, потирая виски.

У холодной Айрис хорошие отношения с герцогом Хайдом, так что она будет очень расстроена, когда узнает о его наказании.

-Как она смеет беспокоить королеву.

Эндимион рассмеялся, мысленно представив, как после таких новостей Айрис будет выглядеть.

Затем он открыл внутреннюю дверь, ведущую в кабинет.

Эндимион нахмурился, войдя в секретную комнату короля, о которой не знал даже его шурин, герцог Хайд.

Когда мы встречались в последний раз, я предупреждал ее, но она не заставила себя долго ждать и взялась за старое.

В нас течет одна кровь, но я совсем не понимаю ее и не знаю, что она замышляет.

Я думал, что она ненавидела Джулию с их самой первой встречи из-за простой ревности, но прошло уже столько лет.

Однако, когда фотографии в комнате привлекли мое внимание, все раздражение растаяло.

Эндимион слегка улыбнулся и сел в кожаное кресло посреди комнаты.

Кресло, плавно вращающееся на месте, было специально сделано для Эндимиона.

-Привет. - пробормотал Эндимион, медленно глядя куда-то влево.

Там были 7-летняя Джулия, 8-летняя Джулия, 9-летняя Джулия… вплоть до 18-летней Джулии, висящей на стене.

Это была коллекция Джулии, которую Эндимион собрал, тайно делая копии портретов, написанных в каждый из ее дней рождения.

Я тайно нанял для этого другого королевского художника, чтобы она не узнала и не подумала, что я - странный.

Это было хобби, которое даже он сам считал немного навязчивым, но Эндимион игнорировал это чувство.

Что мне делать?

Она такая хорошенькая, что я захотел, чтобы у меня были ее портреты.

Портреты короля и королевы предназначены для будущих поколений, поэтому их нельзя свободно рассматривать даже заинтересованным сторонам.

Его королева, которая является самой благородной и элегантной фигурой в Семеле, при каждом удобном случае привлекала всеобщее внимание.

Ее внешность не была причудливой, а наоборот, в ее сказочной нежной красоте есть очарование, которое воспламеняет интерес.

Она - добрая по натуре, поэтому добра ко всем.

Эндимион чувствовал себя настолько больным ею, что готов был умереть каждый раз, когда Джулия дарила свои яркие улыбки другим мужчинам.

Если бы я мог, я бы хотел вечно держать ее в своих объятиях.

Хотя, похоже, ей и в голову не приходило, что ее муж так думает.

Джулия была милой девушкой с короткими волосами и лентой в волосах, когда только вышла замуж.

Но с каждым прошедшим годом ее волосы становились длиннее, а лицо теряло свою детскую припухлость. Ее лицо стало худым вместе с плечами.

Ее большие фиолетовые глаза живо блестели, а изящный носик и губы, похожие на лепестки роз, были такими прелестными.

Ее длинные, стройные ноги и прямая талия не были щуплыми, как у лани, но обладали королевским достоинством.

И эти плавные, сочные изгибы…

“Я словно извращенец”.

Эндимион, чей взгляд, переместившийся на прошлогодний портрет, потемнел прежде, чем он это осознал, глупо рассмеялся и покачал головой.

http://tl.rulate.ru/book/51045/1504858